

Рыцарь индустрии / рассказ

Category: Некаýалар, Кітарсу

написано кітарсу | 24 января, 2025

Рыцарь индустрии / рассказ РЫЦАР ИНДУСТРИИ

Мое первое с ним знакомство произошло после того, как он, вылетев из окна второго этажа, пролетел мимо окна первого этажа, где я в это время жил, и упал на мостовую.

Я выглянул из своего окна и участливо спросил неизвестного, потиравшего ушибленную спину:

– Не могу ли я быть вам чем-нибудь полезным?

– Почему же не можете? – добродушно кивнул он головой, в то же время укоризненно погрозив пальцем по направлению окна второго этажа. – Конечно же, можете.

– Зайдите ко мне в таком случае! – сказал я, отходя от окна.

Он вошел веселый, улыбающийся. Протянул мне руку и сказал:

– Цацкин.

– Очень рад. Не ушиблись ли вы?

– Чтобы сказать вам да – так нет. Чистейшей воды пустяки.

– Наверное, из-за какой-нибудь хорошенькой женщины? – сказал я, подмигивая. – Хи-хи!

– Хе-хе! А вы, вероятно, любитель этих сюжетцев? Хе-хе! Не желаете ли, могу предложить серию любопытных открыточек? Немецкий жанр. Понимающие люди считают его выше французского.

– Нет, зачем же? – удивленно сказал я, всматриваясь в него. – Послушайте, ваше лицо кажется мне знакомым. Это не вас ли вчера какой-то господин столкнул с трамвая?

– Ничего подобного. Это было третьего дня. А вчера меня спустили с черной лестницы по вашей же улице. Но, правду сказать, какая это лестница? Какие-то семь паршивых ступенек. Заметив мой недоумевающий взгляд, господин Цацкин потупился и укоризненно сказал:

– Все это за то, что я хочу застраховать им жизнь. Хороший народ: я хлопочу об их жизни, а они суетятся о моей смерти.

– Так вы агент по страхованию жизни! – сухо заметил я. – Чем же я могу быть вам полезным?

– Вы мне можете быть полезны одним малюсеньким ответиком на вопросик: как вы хотите у нас застраховаться? На дожитие или с уплатой премии вашим близким после, – дай вам бог здоровья, – вашей смерти?

– Никак я не хочу страховаться, – замотал я головой. – Ни на дожитие, ни на что другое. А близких у меня нет. Я одинок.

– А супруга?

– Я холост.

– Так вам нужно жениться. Очень просто! Могу вам предложить девушку: пальчики оближете. Двенадцать тысяч приданого, отец две лавки имеет. Хотя брат шарлатан, но она такая брюнетка, что даже удивительно. Вы завтра свободны? Можно завтра же и поехать посмотреть. Сюртук, белый жилет... Если нет – можно купить готовые. Адрес: магазин «Оборот», наша фирма...

– Господин Цацкин! – возразил я. – Ей же богу, я не хочу и не могу жениться! Я вовсе не создан для семейной жизни.

– Ой, не созданы! Почему? Может, вы до этого очень шумно жили? Так вы не бойтесь. Это сущий, поправимый пустяк. Могу предложить вам средство, которое несет собой радость каждому меланхоличному мужчине: шесть тысяч книг бесплатно. Имеет массу благодарностей. Пробный флакончик...

– Оставьте ваши пробные флакончики при себе! – раздражительно сказал я. – Мне их не надо. Не такая у меня наружность, чтобы внушать к себе любовь. На голове порядочная лысина, уши оттопырены, морщины, маленький рост...

– Что такое лысина? Если вы ее помажете средством, которого я состою представителем, так обрастете волосами так, как, извините, кокосовый орех, а морщины, а уши... Возьмите наш усовершенствованный аппарат, который можно надевать ночью... Всякие уши как рукой снимет. Рост... Наш гимнастический прибор через шесть месяцев увеличивает рост на два вершка. Через два года вы уже можете будете жениться, а через пять лет вас уже можно будет показывать. А вы мне говорите: рост!

– Ничего мне не нужно, – сказал я, сжимая виски. – Простите, но вы мне действуете на нервы.

– На нервы! Так он молчал... Патентованные холодные души, могущие складываться и раскладываться. Есть с краном, есть с

разбрызгивателем. Вы – человек интеллигентный и очень мне симпатичный... Поэтому могу посоветовать взять лучше разбрызгиватель... но...

Я схватился за голову.

– Чего вы хватаетесь? Голова болит? Вы только скажите, сколько вам надо тюбиков нашей пасты «Мигренин»? Фирма уже сама доставит вам на дом.

– Извините, – сказал я, закусывая губу, – но прошу вас оставить меня. Мне некогда. Я очень устал, а мне предстоит еще утомительная работа: писать статью...

– Утомительная? – сочувственно спросил господин Цацкин. – Я вам скажу, что она утомительная потому, что вы до сих пор не приобрели нашего раздвижного пюпитра для чтения и письма. Нормальное положение, удобный наклон... За две штуки 7 рублей, а за три

– 10...

– Пошел вон! – закричал я, дрожа от бешенства. – Или я проломлю голову тебе этим пресс-папье!

– Этим пресс-папье! – презрительно сказал господин Цацкин, ощупывая пресс-папье на моем письменном столе. – Этим пресс-папье... Вы на него дуньте, оно улетит! Нет, если вы хотите иметь настоящее, тяжелое пресс-папье, так я могу вам предложить целый прибор из малахита.

Я нажал кнопку электрического звонка.

– Вот сейчас придет человек, – прикажу ему вывести вас.

Скромно склонив голову, господин Цацкин сидел и молчал, будто ожидая исполнения моего приказа.

Прошло две минуты. Я позвонил еще.

– Хороши звонки, нечего сказать! – покачал головой господин Цацкин. – Разве можно такие безобразные звонки иметь, которые не звонят? Позвольте вам предложить звонки с установкой и элементами за 7 рублей 60 копеек. Изящная кнопка...

Я вскочил, схватил господина Цацкина за рукав и потащил к двери:

– Идите, или у меня сейчас будет разрыв сердца!..

– Это не дай бог, но вы не беспокойтесь! Мы вас довольно прилично похороним по второму разряду. Правда, не будет той

пышности, как первый, но катафалк...

Я захлопнул за господином Цацкиным дверь, повернул в замке ключ и вернулся к столу.

Через минуту я обратил внимание, что дверная ручка зашевелилась и дверь вздрогнула от осторожного напора и распахнулась.

Господин Цацкин робко вошел в комнату и, прищурясь, сказал:

– В крайнем случае, могу вам доложить, что ваши дверные замки никуда не годятся... Они отворяются от простого нажима. Хорошие английские замки вы можете иметь через меня: один прибор 2 рубля 40 копеек, а пять штук...

Я вынул из ящика письменного стола револьвер и, заскрежетав зубами, закричал:

– Сейчас я буду стрелять в вас!

Господин Цацкин с довольной миной улыбнулся и сказал:

– Я буду очень рад, так как это даст вам возможность убедиться в превосходном качестве панциря от пуль, который надет на мне для образца и который могу вам предложить. Одна штука 18 рублей, две – дешевле, а три – еще дешевле. Прошу вас убедиться!

Я отложил револьвер и, схватив господина Цацкина поперек туловища, с бешеным ревом выбросил в окно.

Падая, он успел крикнуть мне:

– У вас очень непрактичные запонки. Острые углы, рвущие платье и оцарапавшие мне щеку. Могу предложить африканского золота с инкрустацией. Пара – 2 рубля, три – че...

Я захлопнул окно.

Аркадий АВЕРЧЕНКО. Некаýalar